

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ  
ИМПЕРАТОРСКАГО  
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА  
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ  
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА  
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

14-го марта 1913 года.

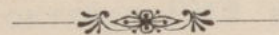


С.-ПЕТЕРБУРГЪ  
Типографія Мин. Внутр. Дѣлъ.  
1913.

Разосланъ 24 марта 1913 г.  
по ст. 10 п. 1 Увертвеннаго Указа  
Архивной Комиссией и Указомъ  
Обществу. — 77

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ  
ИМПЕРАТОРСКАГО  
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА  
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ  
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА  
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

14-го марта 1913 года.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Мин. Внутр. Дѣлъ.

1913.

Въ четвергъ, 14-го марта, въ 9 час. вечера, въ царскосельскомъ Александровскомъ Дворцѣ, подъ предѣтельствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, состоялось годовичное общее собраніе Императорскаго русскаго историческаго общества \*).

По открытіи Его Императорскимъ Величествомъ засѣданія, Августѣйшій Предѣдатель общества Великій Князь Николай Михайловичъ прочелъ слѣдующій отчетъ:

Въ отчетномъ году Императорское русское историческое общество понесло горестную утрату въ лицѣ скончавшагося 22-го октября 1912 года старѣй-

\*) Присутствовали: Предѣдатель общества Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ, дѣйствительные члены общества: Куломзинъ, Анатолій Николаевичъ; гр. Шереметевъ, Сергій Димитріевичъ; Филипповъ, Александръ Никитичъ; бар. Остенъ-Сакенъ, Федоръ Романовичъ; Платоновъ, Сергій Федоровичъ; Чечулинъ Николай Димитріевичъ; Мышлаевскій, Александръ Захарьевичъ; Паи-

шаго своего члена Петра Ивановича Бартенева, избраннаго дѣйствительнымъ членомъ общества 22-го марта 1871 года.

Петръ Ивановичъ Бартенева, основатель перваго русскаго историческаго журнала „Русскій Архивъ“, скончался на 84 году жизни. Покойный, потомокъ древняго дворянскаго рода, восходящаго къ концу XVI вѣка, сынъ участника Отечественной войны, отставнаго подполковника Ивана Осиповича Бартенева отъ брака съ Аполлинаріей Осиповной Бурцовой, родился 1-го октября 1829 года въ сельцѣ

чулидзевъ, Сергѣй Алексѣевичъ; Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ; Щегловъ, Василій Васильевичъ; Голомбѣвскій, Александръ Александровичъ; Рождественскій, Сергѣй Васильевичъ; бар. Иксуль-фонъ-Гильденбандтъ, Юлій Александровичъ; Сазоновъ, Сергѣй Дмитриевичъ; Скалонъ, Дмитрій Антоновичъ; Лихачевъ, Николай Петровичъ; Середонинъ, Сергѣй Михайловичъ; Смольяниновъ, Владиміръ Николаевичъ; Герье, Владиміръ Ивановичъ; бар. Таубе, Михаилъ Александровичъ; Сайтовъ, Владиміръ Ивановичъ; Модзалевскій, Борисъ Львовичъ и Богословскій, Михаилъ Михайловичъ.

Не присутствовали: Почетный Членъ общества Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ; дѣйствительные члены: Губастовъ, Константинъ Аркадіевичъ, Извольскій, Александръ Петровичъ, Чарыковъ, Николай Валеріевичъ — по отсутствію изъ Петербурга; Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ, Шумигорскій, Евгенийъ Севастьяновичъ — по болѣзни.

79  
Королевщинѣ, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Среднее образованіе онъ получилъ въ рязанскомъ благородномъ пансіонѣ (1841—1847), а высшее — на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета (1847—1851), гдѣ ему пришлось слушать лекціи Шевырева, Буслаева, Грановскаго; о послѣднемъ у него навсегда сохранилось благодарное воспоминаніе. Еще студентомъ П. И. Бартенева сталъ заниматься историческими трудами: составилъ „Словарь къ памятникамъ русской письменности“, написалъ „Ислѣдованіе о языкѣ и слогѣ Несторовой лѣтописи“ и напечаталъ въ „Москвитянинѣ“ „Отрывки изъ писемъ Пушкина къ П. В. Нащокину“. Окончивъ въ 1851 году университетъ со степенью кандидата, онъ поступилъ домашнимъ учителемъ къ двумъ молодымъ Шевичамъ, внукамъ графа Д. Н. Блудова. Сближеніе съ графомъ Блудовымъ, хорошо знакомымъ съ событіями и дѣятелями второй половины XVIII и первой половины XIX вѣковъ, любившимъ о нихъ рассказывать, положило начало увлеченію Бартенева новѣйшей исторіей Россіи, а знакомство съ П. В. Нащокинымъ и С. А. Соболевскимъ, друзьями Пушкина, способствовало усиленію его интереса къ величайшему русскому поэту. Въ 1853 году Барте-

невъ поступилъ на службу въ московскій главный архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и возобновилъ свои историко-литературныя занятія. Въ 50-хъ годахъ онъ напечаталъ статьи: „О сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго“ („Моск. Вѣд.“ 1853), „Родъ и дѣтство Пушкина“ („Отечеств. Зап.“ 1853), „Матеріалы для біографіи Пушкина“ („Моск. Вѣд.“ 1854 и 1855), „Біографія Я. И. Булгакова“ („Моск. Вѣд.“ 1855), издалъ „Собраніе писемъ Царя Алексѣя Михайловича“ (1856), перевелъ съ нѣмецкаго „Исторію Сербіи“ Ранке (1857), помогаль Шевьреву въ составленіи исторіи и словаря профессоровъ московскаго университета, причемъ написалъ біографіи Я. И. Булгакова, Потемкина, графа Моркова и Бантыша-Каменскаго для „Словаря питомцевъ московскаго университета“, частью отпечатаннаго, но не вышедшаго въ свѣтъ. Въ этотъ же періодъ времени Бартеневъ сошелся съ славянофилами, оказавшими сильное вліяніе на его образъ мыслей. „Сближеніе съ Хомяковымъ, братьями Кирѣевскими, Елагинными и семьею Аксаковыхъ“, — писалъ онъ впоследствии, — „почитаю счастьемъ своей литературной и общественной жизни“. П. И. Бартеневъ былъ ближайшимъ помощникомъ Кощелева по изданію „Русской Бесѣды“ и въ этомъ журналѣ напечаталъ онъ

біографіи И. И. Шувалова и графа А. И. Моркова (1857) и „Записки Г. С. Державина“, со своими примѣчаніями (1860). Въ 1858 году Бартеневъ отправился за границу и посѣтилъ Германию (въ Берлинѣ слушалъ лекціи въ университетѣ), Францію, Англию и Австрію, гдѣ завязалъ знакомство со многими выдающимися славянами. Въ 1859 году, по возвращеніи изъ путешествія, Бартеневъ былъ приглашенъ Г. А. Чертковымъ завѣдывать составленной его отцомъ, извѣстнымъ археологомъ А. Д. Чертковымъ, бібліотекой, самымъ богатымъ въ то время собраніемъ сочиненій по исторіи Россіи, и состоялъ ея бібліотекаремъ до 1873 года. Съ этихъ поръ историко-литературная и издательская дѣятельность Бартенева становится плодотворнѣе. Въ 1860 году появляется его переводъ „Исторіи Германіи“ Колорауша, въ 1862 году въ „Русской Рѣчи“ напечаталъ онъ свое изслѣдованіе „Пушкинъ въ южной Россіи“, вышедшее также отдѣльно, и въ 1863 году становится редакторомъ историко-литературнаго сборника „Русскій Архивъ“, который началъ издаваться по мысли Г. А. Черткова при его бібліотекѣ, а съ 1873 года издавался уже самостоятельно. Какъ говорилъ всегда Бартеневъ, изданіе возникло и велось „въ память и по мы-

сли А. С. Хомякова, утверждавшего, что исторію слѣдуетъ изучать не только съ древнѣйшихъ поръ, восходя къ текущей дѣйствительности, но въ то же время уходя отъ современности въ глубь прошедшаго и отыскивая непрерывнаго звена причинъ и послѣдствій“. Петръ Ивановичъ выполнилъ завѣтъ Хомякова, выразившійся въ такомъ стихотворномъ обращеніи:

«Былое въ сердцѣ воскреси  
И въ немъ сокрытаго глубоко  
Ты духа жизни допроси»...

Съ 1863 года и до самой кончины, въ продолженіе полувѣка, П. И. Барте-невъ неутомимо трудился въ качествѣ издателя и „составителя“ надъ редактированіемъ и корректурой книжекъ „Русскаго Архива“, почти не имѣя помощниковъ. Точно предчувствуя свою близкую кончину, онъ за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ озаботился приготовленіемъ къ печати послѣднихъ книжекъ „Архива“. Такимъ образомъ, почти вся декабрьская книжка 1812 года, вышедшая черезъ 2 мѣсяца послѣ его кончины, является плодомъ еще его трудовъ. Въ теченіе 50 лѣтъ П. И. Барте-невъ обнаружилъ или переиздалъ множество драгоценныхъ историческихъ матеріаловъ—писемъ, дневниковъ, мемуаровъ, официальныхъ актовъ и т. п.,

сопровождая ихъ своими интересными примѣчаніями. Достаточно напомнить записки Вигеля, Жихарева, графа Граббе, Н. Н. Муравьева, Смирновой, Греча, дневники Берхгольца, Храповицкаго, „Капище моего сердца“ князя Долгорукаго, письма братьевъ Булгаковыхъ... Безъ „Русскаго Архива“ не можетъ обойтись ни одинъ историкъ XVIII и XIX вѣковъ, ни одинъ біографъ историческихъ лицъ того времени. Особенно много далъ Барте-невъ матеріаловъ для изученія царствованія Екатерины II, передъ лично-стью которой благоговѣлъ. Съ такимъ же чувствомъ благоговѣнія относился онъ къ Пушкину и много страницъ своего изданія удѣлилъ письмамъ, неизданнымъ стихотвореніямъ великаго поэта, воспоминаніямъ и отдѣльнымъ изслѣдованіямъ о немъ. Независимо отъ „Русскаго Архива“, П. И. Барте-невъ выпустилъ въ свѣтъ сборники такого же содержанія, „Осмнадцатый вѣкъ“ (1868—1869 годовъ, 4 тома) и „Девятнадцатый вѣкъ“ (1872 года, 2 тома). Въ 1869 году онъ былъ приглашенъ свѣтл. княземъ С. М. Воронцовымъ издавать „Архивъ князя Воронцова“ и въ теченіе 25 лѣтъ (1870—1895) выпустилъ въ свѣтъ 40 томовъ документовъ и писемъ изъ архивовъ такихъ видныхъ государственныхъ дѣятелей какъ графы Михаилъ Илла-

ріоновичъ, Александръ Романовичъ и Семень Романовичъ и князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовы и княгиня Е. Р. Дашкова (между прочимъ и ея записки).

За свою историко - литературную дѣятельность Бартенева были избраны, по предложенію князя П. А. Вяземскаго, 22-го марта 1871 года въ дѣйствительные члены Императорскаго русскаго историческаго общества. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ почти ежегодно прѣзжалъ изъ Москвы на годичныя засѣданія общества и только съ 1903 года состояніе его здоровья заставило его прекратить поѣздки въ Петербургъ. Тѣмъ не менѣе онъ всегда живо интересовался дѣлами общества и принималъ участіе въ составленіи списка дѣятелей, имѣющихъ быть помѣщенными въ „Биографическомъ Словарѣ“ общества (томы 60 и 62 „Сборника“).

Какъ человѣкъ, П. И. Бартенева былъ чрезвычайно своеобразенъ, и кто хоть разъ его видѣлъ, не могъ уже его забыть; издатель „Русскаго Архива“, съ оригинальнымъ складомъ рѣчи и необыкновенной памятью, самъ былъ живой архивъ всякихъ свѣдѣній о всѣхъ выдающихся дѣятеляхъ XVIII и XIX столѣтій и зналъ наизусть чуть ли не всѣ стихотворенія своихъ любимыхъ поэтовъ—Пушкина, Хомякова

и Тютчева. Причемъ консерваторъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, П. И. въ тоже время былъ врагъ всякой оффиціальности, стѣсненія личной свободы человѣка ненужными правилами; онъ былъ также большимъ ревнителемъ чистоты русскаго языка и возмущался обиліемъ иностранныхъ словъ въ современной печати. Прямой и искренній, онъ ни передъ кѣмъ не скрывалъ своихъ мнѣній, часто шедшихъ въ разрѣзъ съ общепринятыми. За свою долгую жизнь, кого только онъ ни зналъ, съ кѣмъ ни бесѣдовалъ, кому ни давалъ совѣтовъ.

По вполне справедливымъ словамъ одного некролога, имя основателя и полувѣкового составителя журнала должно было естественно какъ бы слиться съ самымъ журналомъ. И дѣйствительно, въ умахъ читателей послѣдняго при упоминаніи словъ „Русскій Архивъ“ невольно вырастаетъ имя Бартенева, равно какъ и при имени Бартенева—является какъ бы другое имя—„Русскій Архивъ“.

Ученая дѣятельность общества въ 1912 году выразилась въ изданіи 5 томовъ „Сборника“ (138, 139, 140, 141 и 142) и 3 томовъ „Русскаго Биографическаго Словаря“ („Суворова—Ткачевъ“, „Рейтернъ—Рольцбергъ“ и „Яблоновскій—Өомиль“).

Томъ 138 Сборника, напечатанный

подъ наблюдениемъ члена общества А. Н. Филиппова содержитъ XI часть „Бумагъ Кабинета Императрицы Анны Иоанновны“.

Настоящій томъ служитъ продолжениемъ СXXX тома Сборника и содержитъ въ себѣ бумаги Кабинета министровъ Императрицы Анны Иоанновны за первые пять мѣсяцевъ (съ января по май) 1740 года. Какъ извѣстно, Государыня скончалась 17-го октября названнаго года и этою датою, естественно, должно быть закончено издание бумагъ ея Кабинета. Обиліе означенныхъ бумагъ за 1740 годъ потребовало раздѣленія ихъ изданія на два тома, причемъ, въ интересахъ равномерности, пришлось документы первыхъ пяти мѣсяцевъ отнести къ XI тому, остальные къ слѣдующему. Въ порядкѣ изданія сдѣлано нѣкоторое отступленіе. А именно, въ виду того, что журналовъ Кабинета министровъ за 1740 годъ не сохранилось, ихъ мѣсто заняли „реестры входящимъ въ Кабинетъ“ бумагамъ, относящимся къ тѣмъ или инымъ числамъ того или другого мѣсяца; затѣмъ послѣ указанныхъ реестровъ, подъ соответственными датами, помѣщены приложения, содержащія въ себѣ Указы и резолюцію Императрицы или Кабинетъ-министровъ и пр. Такъ какъ въ указанныхъ „реестрахъ входящимъ въ Каби-

нетъ“ бумагамъ не только отмѣчается, какого рода сообщенія, доношенія, репорты и пр. вносились въ Кабинетъ, но и обозначаются кратко резолюціи на нихъ, состоявшіяся въ Кабинетѣ, то эти реестры являются чрезвычайно важнымъ матеріаломъ для сужденія о дѣлахъ, занимавшихъ повседневно Кабинетъ; они при томъ въ значительной мѣрѣ замѣняютъ журналы Кабинета, въ послѣдніе годы его существованія при Аннѣ Иоанновнѣ сдѣлавшіеся очень краткими.

Обращаясь къ обзору напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ документовъ, надо сказать, что они, по прежнему, отличаются самымъ разнообразнымъ содержаниемъ, сообразно съ тою широкою компетенціею, какую постепенно создавалъ себѣ Кабинетъ, управляя, въ качествѣ совѣта при особѣ Государыни, Имперіею. Вмѣстѣ съ этимъ, сказывавшаяся уже въ предыдущіе годы въ дѣятельности Кабинета тенденція — передавать на обсужденіе и рѣшеніе Сената, съ представленіемъ за тѣмъ изъ своего „мнѣнія“ въ Кабинетъ, наиболѣе сложныя дѣла — достигаютъ въ послѣдній годъ существованія при Императрицѣ Аннѣ своего апогея. Почти въ каждой резолюціи къ реестрамъ входящихъ въ Кабинетъ бумагъ, а равно и изъ самыхъ реестровъ, — мы читаемъ, что по тому



или иному прошенію, репорту или дѣлу предписывалось „надлежащее разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить Пр. Сенату“, съ представленіемъ о семъ въ Кабинетъ своего мнѣнія, причѣмъ иногда Сенатъ долженъ былъ входить въ сношеніе съ тѣмъ или инымъ лицомъ, или учрежденіемъ, и сообща обсуждать данный вопросъ.

Томъ 139 Сборника заключаетъ въ себѣ „Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года“, томъ III. Собранны и изданы по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго.

Этотъ томъ актовъ, подъ общимъ заглавіемъ „Бѣлоруссія въ 1812 году“, посвященъ событіямъ Отечественной войны въ предѣлахъ Могилевской губерніи и сообразно архивамъ, изъ коихъ почерпнуты матеріалы, раздѣлемъ на 3 главныхъ отдѣла:

А) Матеріалы Военно-ученаго архива. Въ этомъ отдѣлѣ сгруппированы свѣдѣнія о событіяхъ въ Могилевской губерніи въ 1812 году, собранныя на основаніи официальныхъ источниковъ (донесенія уѣздныхъ предводителей, городничихъ и т. п.), воспоминаній современниковъ, а также распоряженія главнокомандующихъ, генераль-

губернаторовъ и др. лицъ на имя могилевскаго гражданскаго губернатора.

Б) Матеріалы Сенатскаго архива. Рядъ донесеній могилевскаго губернскаго прокурора Вакара на имя Министра Юстиціи о событіяхъ въ Могилевѣ во время занятія его непріятелемъ и краткая переписка объ увольненіи Вакара отъ службы за подписаніе присяги непріятельскому правительству.

В) Матеріалы изъ архива Св. Синода. Въ этомъ отдѣлѣ приведены полностью всѣ документы, относящіеся къ дѣлу могилевскаго архіепископа Варлаама (Шишацкаго), обвиненнаго въ государственной измѣнѣ и лишеннаго сана и священства за принесеніе въ 1812 году присяги правительству Наполеона.

Наконецъ, въ видѣ отдѣльнаго приложенія, въ настоящемъ томѣ приведены документы изъ архива Министерства Народнаго Просвѣщенія, касающіеся иностранцевъ, не присягавшихъ на подданство Россіи, служившихъ въ 1812 году по вѣдомству этого Министерства. Самые списки этихъ иностранцевъ (занимающіе почти  $\frac{1}{3}$  часть книги), именами коихъ пестритъ личный составъ ученыхъ и учебныхъ учреждений Имперіи въ эту эпоху, представляютъ поучительную для историка картину иноземнаго захвата рус-

скаго просвѣщенія въ началѣ XIX вѣка.

Томъ 139 напечатанъ подѣ наблюдениемъ Предсѣдателя общества.

Томъ 140 Сборника заключаетъ въ себѣ первую часть дипломатической переписки французскихъ представителей при Дворѣ Екатерины II за 1762—1765 годы. Томъ изданъ подѣ наблюдениемъ члена общества К. А. Губастова.

Томъ 141 Сборника служитъ продолжениемъ 140 тома и заключаетъ въ себѣ вторую часть дипломатической переписки французскихъ представителей при Дворѣ Екатерины II за 1766—1769 годы. Томъ изданъ подѣ наблюдениемъ члена общества В. Н. Смольянинова.

Напечатанная въ 140 — 141 томахъ Сборника дипломатическая переписка французскихъ представителей при дворѣ Екатерины II, обнимаетъ время съ момента вступленія Ея на престолъ до половины 1769 года. Опубликованный матеріалъ освѣщаетъ довольно вѣрно тѣ затрудненія, которыя пришлось преодолѣть Великой Государынѣ въ первые годы царствованія, какъ во внутреннихъ дѣлахъ, такъ и внѣшнихъ. За это время Она упразднила гетманство въ Малороссіи и рѣшила самостоятельно вопросъ курляндскій и объ избраніи королемъ Польскимъ

85  
Станислава Августа. Внутреннія преобразования, къ которымъ Императрица намѣревалась приступить, были на нѣкоторое время пріостановлены возгорѣвшеюся въ 1768 году войною съ Турціею, начавшеюся, какъ доказываютъ напечатанные документы, при близкомъ участіи французскихъ дипломатовъ.

Въ частности, въ 141 томѣ изданы, кромѣ 13 записокъ о торговлѣ Франціи съ Россіею, о политическомъ и финансовомъ положеніи послѣдней, письма и донесенія французскихъ дипломатовъ, преимущественно маркиза де-Боссэ, Росиньоля и аббата Гюйо.

Маркизь де-Боссэ прибылъ въ Петербургъ 29-го апрѣля 1765 года и умеръ тамъ же 28-го апрѣля 1767 г., во время пребыванія Двора въ Москвѣ. До него не было въ Россіи полномочнаго посла почти два года. Ему было поставлено главною задачею всячески препятствовать политикѣ Екатерины въ отношеніи Польши, что впрочемъ мало удалось; затѣмъ въ инструкціи ему указывалось, что Россія является государствомъ наиболѣе опаснымъ для европейскаго равновѣсія, и что между нею и Франціею возможны лишь торговыя сношенія; рекомендовалось узнать, въ чемъ состоятъ взаимныя обязательства Россіи и Персіи касательно Польши, настраи-

вать русское Правительство противъ стремленія Фридриха Великаго захватить Данцигъ, наконецъ, не вмѣшиваясь лично въ заговоры, доносить подробно о недовольствѣ Императрицею дворянства и духовенства и объ ожидаемыхъ волненіяхъ въ народѣ. Вопросы церемоніала занимали не послѣднее мѣсто въ инструкціи, и многія донесенія маркиза де-Боссэ цѣликомъ посвящены вопросу о титулованіи Екатерины II. Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ дипломатъ довѣріемъ Людовика XV не пользовался.

Гораздо содержательнѣе переписка Росиньоля, который, помимо придворныхъ способностей, получилъ еще хорошую дипломатическую подготовку въ бытность свою секретаремъ французскаго посольства въ Стокгольмѣ, гдѣ оставался 20 лѣтъ. Онъ былъ посвященъ въ самыя сокровенныя тайны королевской политики и послѣ смерти маркиза де-Боссэ до назначенія въ августѣ 1769 года, Сабатье-де-Кабрь былъ единственнымъ представителемъ Франціи въ Россіи.

Третьимъ лицомъ, давшимъ наибольшій матеріалъ для 141 тома Сборника, былъ секретарь маркиза де-Боссэ, аббатъ Гюйо д'Юсьеръ, отправленный, по болѣзни самого посла, въ Москву, вслѣдъ за Дворомъ весною 1767 года, и сдавшій всѣ дѣла въ августѣ того

же года Росиньолю, а въ сентябрѣ совсѣмъ покинувшій Россію. Вопросъ о диссидентахъ и поддержкѣ ихъ Екатериною составлялъ главную тему его донесеній; онъ интересовался также переговорами объ уступкѣ Даніи голштинскаго герцогства, принадлежавшаго Цесаревичу Павлу Петровичу.

142 томъ Сборника, — второй томъ, издаваемый обществомъ къ 300-лѣтней годовщинѣ освобожденія Москвы и избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Первый томъ, изданный въ прошломъ году (137-й томъ сборника), содержалъ „Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ польско-литовскимъ государствомъ“ со времени воцаренія Бориса Годунова по 1608 годъ. 142-й томъ служить продолженіемъ его и включаетъ тѣ же памятники за 1609—1615 годы. Содержаніе его составляютъ главнымъ образомъ переговоры по поводу избранія на московскій царскій престолъ польскаго королевича Владислава Сигизмундовича, равно какъ и по окончательному разрѣшенію этого вопроса послѣ того, какъ Царемъ на Московское государство былъ избранъ въ 1613 году Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Изданіе документовъ послѣднихъ переговоровъ доведено до осени 1615 года, когда состоялся съѣздъ русскихъ и польскихъ пословъ около

границы между Смоленскомъ и Острожкомъ, вблизи Духова монастыря. Документы, касающіеся этого посольскаго съѣзда, весьма любопытны по заключающимся въ нихъ извѣстіямъ о раннѣйшемъ времени—времени перваго Лжедмитрія, царя Василя Шуйскаго и царя Владислава Сигизмундовича, войдутъ въ составъ слѣдующаго III тома „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ польско-литовскимъ“.

142-й томъ Сборника напечатанъ подъ наблюдениемъ члена общества С. О. Платонова и подъ ближайшей редакціей С. А. Бѣлокурова.

Дальнѣйшая дѣятельность общества находится въ слѣдующемъ положеніи: заканчивается печатаніемъ томъ XIII матеріаловъ по исторіи екатерининской законодательной комиссіи, подъ редакціей члена общества Н. Д. Чечулина.

Печатается подъ редакціей члена общества К. А. Губастова, третья часть дипломатической переписки французскихъ представителей при Дворѣ Екатерины II (продолженіе тома 141 сборника).

Подготавливаются къ печати: 1) донесенія голландскаго резидента въ Москвѣ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка барона Келлера, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, причемъ изда-

ніе это поручено бібліотекарю университета св. Владиміра, въ Кіевѣ, В. А. Кордту, печатавшему 116 томъ сборника, 2) продолженіе дипломатической переписки Императрицы Екатерины II за 1776—1777 года (ч. IX), 3) томъ второй протоколовъ Конференціи при Высочайшемъ Дворѣ, и 4) послѣдній томъ „бумагъ Кабинета Императрицы Анны Іоанновны“.

По изданію „Русскаго Біографическаго Словаря“, кромѣ выпущенныхъ въ отчетномъ году трехъ томовъ Словаря, дальнѣйшія работы находятся въ слѣдующемъ положеніи, а именно: находятся въ печати и частью будутъ скоро закончены три тома, собираются матеріалы для другихъ пяти томовъ; кромѣ того, продолжается составленіе списковъ лицъ, пропущенныхъ въ вышедшихъ уже томахъ Словаря, и такихъ же списковъ лицъ, умершихъ послѣ 1892 года, для продолженія означеннаго изданія по 1901 годъ. Работа эта производится подъ наблюдениемъ членовъ общества А. А. Голумбевскаго и В. И. Саитова.

Послѣ этого, помощникъ председателя общества А. Н. Куломзинъ, какъ председатель особой комиссіи при обществѣ для разработки вопроса о положеніи архивовъ, сдѣлалъ слѣдующій докладъ о дѣятельности означенной комиссіи въ отчетномъ году:

Высочайше утвержденнымъ 19-го февраля 1912 года журналомъ Совѣта Министровъ учреждена была при Императорскомъ русскомъ историческомъ обществѣ особая комиссія, на обязанность коей было возложено: „приведеніе въ ясность положенія мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ и находящихся въ нихъ историческихъ матеріаловъ и разработка мѣръ къ сохраненію тѣхъ историческихъ документовъ, которые нуждаются въ охранѣ“.

Комиссія въ томъ же мѣсяцѣ обратилась къ 27 существовавшимъ тогда губернскимъ ученымъ архивнымъ комиссіямъ и къ 12 археологическимъ и историческимъ обществамъ съ запросомъ о положеніи на мѣстахъ ихъ дѣятельности архивнаго дѣла. Отвѣты стали поступать въ мартѣ мѣсяцѣ 1912 г. и вплоть до февраля 1913 года. Всего отвѣтило 18 архивныхъ комиссій и ученыхъ обществъ.

Съ единодушнымъ восторгомъ отзывались упомянутыя учрежденія на призывъ Его Императорскаго Величества послужить дорогому дѣлу сохраненія памятниковъ нашей письменной старины, усматривая въ починѣ Государя Императора новую эру въ ихъ дѣятельности.

Нѣкоторыя изъ комиссій выяснили отчасти посылкою своихъ членовъ, от-

части письменными сношеніями положенія всѣхъ существующихъ въ районѣ ихъ дѣятельности архивовъ какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ, числомъ отъ 1.000 до 1.500 и сообщили комиссії подробныя о нихъ данныя. При этомъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ изъ сихъ архивовъ сохраняются документы первыхъ годовъ XVIII столѣтія.

Особенно драгоцѣнными свѣдѣніями отличаются сообщенія архивныхъ комиссій саратовской, ставропольской, смоленской, вятской, пензенской и курской и псковскаго археологическаго общества. Красною, однако, нитью черезъ всѣ эти сообщенія проходитъ отсутствіе у архивныхъ комиссій денежныхъ средствъ, необходимыхъ для правильной постановки въ нихъ архивнаго дѣла. Не говоря о единогласно указываемой необходимости основанія въ каждомъ губернскомъ городѣ центральнаго архива для помѣщенія въ немъ собранныхъ изъ отдѣльныхъ архивовъ важныхъ историческихъ документовъ — одно лишь приведеніе въ порядокъ существующихъ при архивныхъ комиссіяхъ собраній историческихъ документовъ и правильное ихъ храненіе требуетъ неотложныхъ расходовъ; не менѣе важно перевезти въ эти собранія наиболѣе цѣнные матеріалы, раз-

сѣянныя въ разныхъ архивахъ, которымъ грозитъ гибель отъ возможныхъ пожаровъ, уничтоженіе отъ сырости, описать эти матеріалы и, по возможности, сдѣлать ихъ достояніемъ ученаго міра путемъ изданія, въ томъ сознаніи, что только напечатанный матеріаль дѣйствительно обезпеченъ отъ потери для исторической науки.

Не предрѣшая будущей организациі общаго архивнаго дѣла на мѣстахъ, комиссія задалась на первыхъ порахъ скромною задачею оказать нѣкоторую помощь тѣмъ изъ упомянутыхъ учреждений, которыя доставили Императорскому русскому историческому обществу подробныя свѣдѣнія о положеніи архивнаго дѣла на мѣстахъ и выяснили необходимость принятія неотложныхъ мѣръ къ приведенію въ порядокъ наличнаго историческаго матеріала. Съ этою цѣлью комиссія предположила выдать единовременную помощь саратовской, ставропольской, смоленской, вятской, пензенской и курской архивнымъ комиссіямъ и псковскому археологическому обществу въ размѣрѣ 2.000 руб. каждому.

Его Величество Всемиловитѣйше соизволилъ отнестись съ особливимъ сочувствіемъ къ отвѣтамъ многихъ архивныхъ комиссій и повелѣлъ отпустить испрашиваемыя особою комиссіею общества единовременныя

пособія по 2.000 руб. семи вышеназваннымъ мѣстнымъ учрежденіямъ, для развитія ихъ дѣятельности, подъ руководствомъ Императорскаго русскаго историческаго общества.

По прочтеніи отчета Его Императорскому Величеству были представлены вновь вышедше томы „Сборника“ и „Словаря“.

Произведенною баллотировкою избранны:

въ помощники предсѣдателя переизбранъ Анатолій Николаевичъ Куломзинъ;

въ казначеи переизбранъ Константинъ Аркадіевичъ Губастовъ;

въ члены ревизіонной комиссіи переизбраны: графъ С. Д. Шереметевъ, В. В. Щегловъ и Н. П. Лихачевъ;

въ дѣйствительные члены общества—сенаторъ, генераль-лейтенантъ Михаилъ Михайловичъ Бородкинъ;

директоръ Государственнаго Архива Сергѣй Михайловичъ Горяиновъ, и

ректоръ Императорскаго московскаго университета, докторъ русской исторіи Матвѣй Кузьмичъ Любавскій.

Въ заключеніе были сдѣланы доклады:

1) С. Ѡ. Платоновымъ—„Объ избраніи на царство Михаила Ѡеодоровича“;

2) А. З. Мышлаевскимъ—„Регулярныя полки при Царѣ Михаилѣ Ѡеодоровичѣ“;

3) бар. М. А. Таубе — „Саксонскій дипломатъ въ плѣну у Царя Михаила Ѳеодоровича и начало сношеній Москвы съ Саксоніей“, и

4) С. Д. Сазоновымъ — „Наставленія Императрицы Екатерины II, преподанныя Великой Княжнѣ Александрѣ Павловнѣ“.

По окончаніи чтеній Его Императорское Величество изволилъ удостоить членовъ общества милостивою бесѣдою.

